

— Где он? — Наньгун Се вертел в руках кинжал, холодно улыбаясь. Его взгляд не выражал никаких эмоций.

— С-сбежал... — стоящий перед ним на коленях человек изо всех сил старался подавить дрожь в голосе, но его тело все равно сотрясало от страха.

— Тогда зачем ты вернулся?! — стоящий на коленях человек не успел даже раскрыть рта в оправдание, как сверкнула холодная сталь: кинжал из рук Наньгун Се уже вонзился ему прямо в горло.

Наньгун Се взял платок и аккуратно вытер кровь с пальцев. Он удовлетворенно посмотрел на свой агатовый перстень, который, окрасившись багрянцем, заблестел еще ярче.

— Быстро в погоню, — его голос по-прежнему звучал ровно, но от этого тона бросало в дрожь.

— Слушаемся! — стоящие в два ряда подчиненные мгновенно растворились в темноте, словно призраки.

В ночной тьме Байли Мо крепко прижимал руку к животу. Боль уже постепенно притупляла его чувства, но ему все равно приходилось ускорять шаг. Когда-то Школа Инь-Ян использовала его младшего брата, Байли Цзюгэ, чтобы шантажировать его и заставить работать на них. Кто бы мог подумать, что, когда дело будет сделано, они все равно решат избавиться от него. Чтобы прикрыть побег Байли Цзюгэ, он сам оказался в ловушке и получил тяжелое ранение.

Глядя на то, как из раны непрерывно сочится кровь, Байли Мо горько усмехнулся:

— Похоже, в этот раз мне не избежать беды.

Ищейки Школы Инь-Ян наверняка выследят его по его ауре, а у него уже не осталось сил, чтобы применить заклинание сокрытия.

Раздалось жужжание — завибрировал телефон. Вытащив его и взглянув на экран, Байли Мо с улыбкой нажал кнопку ответа.

Бянь Байцзюэ просто хотел проверить, находится ли телефон друга все еще вне зоны доступа. К его удивлению, гудки пошли, а после второго звонка трубку и вовсе сняли. Бянь Байцзюэ готов был поклясться, что его сердце в этот миг подскочило к самому горлу.

— Алло? Байли Мо, это Бянь Байцзюэ! — он сжимал телефон обеими руками, внезапно растерявшись и не зная, что сказать дальше.

— Я знаю, — голос на том конце провода звучал так же мягко, как и всегда. Легко было

представить, как его губы сейчас тронула легкая улыбка.

— Ты где? Почему до тебя в последнее время невозможно было дозвониться?

— Да так, уезжал по делам, там плохо ловила сеть, — преодолевая жуткую боль в животе, Байли Мо старался отвечать как можно мягче.

— Я хочу... увидеть тебя, — Бянь Байцзюэ покосился на Е Ухэня, который увлеченно смотрел телевизор и уплетал чипсы, и, прикрыв динамик ладонью, понизил голос.

— Хорошо, подожди секунду, — то ли Байли Мо испугался, что у него больше не будет шанса увидаться, то ли в его нынешнем положении Бянь Байцзюэ оказался единственным, кому он был небезразличен, но он включил видеосвязь. Собеседник мгновенно принял вызов и радостно замахал ему рукой.

— Ты где? Почему там так темно? — Бянь Байцзюэ всматривался в экран, но Байли Мо скрывался в густой тени, и его лица было почти не разглядеть.

— Главное, что я тебя вижу, — улыбнулся Байли Мо, блеснув ровными зубами.

— Что с тобой? Ты как-то странно разговариваешь, — только сейчас Бянь Байцзюэ немного успокоился после первой радости и слегка нахмурился.

— Ничего, просто немного устал. Давай на этом закончим, мне нужно отдохнуть, — Байли Мо поспешно повесил трубку. В этот момент в лесу с шумом вспорхнули птицы. Хлопанье их крыльев прозвучало в ночной тишине пугающе отчетливо. Байли Мо понял: то, чему суждено случиться, уже на пороге.

Бянь Байцзюэ хотел сказать что-то еще, но вызов уже завершился. Ему оставалось лишь со вздохом опуститься на диван.

— Что стряслось? Поговорил по телефону и сразу надулся? — Е Ухэнь протянул ему пачку чипсов.

Бянь Байцзюэ покачал головой. Он чувствовал, что сегодня с Байли Мо творится что-то неладное. Внезапно он снова схватил телефон и набрал номер, но абонент, как он и ожидал, уже не отвечал.

Бянь Байцзюэ набросил куртку, открыл геолокацию на телефоне и обнаружил, что сигнал от мобильного Байли Мо исходит из-за города. Он тут же схватил со стола ключи от машины.

— Эй, ты куда? — Е Ухэнь замер с чипсиной у самого рта, недоуменно глядя на взволнованного

Бянь Байцзюэ.

— Мне нужно отлучиться, — Бянь Байцзюэ остановился у двери и посмотрел на Е Ухэня. — Я боюсь, что с Байли Мо случилась беда.

— Я с тобой, — Е Ухэнь тут же поднялся, схватил куртку и поспешил следом за ним.

Они поспешно спустились вниз, включили навигатор и рванули за город. Бянь Байцзюэ гнал так, словно его машина могла взлететь, то и дело обгоняя попутные автомобили и лавируя в потоке.

Еще десять минут, и я буду на месте. Держись! — стиснув зубы, мысленно умолял он друга, вдавливая педаль газа в пол.

— Господин, пожалуйста, вернитесь с нами, — под лунным светом ровной шеренгой стояли десять мужчин в черных деловых костюмах. Их лица оставались бесстрастными. Предводитель слегка склонил голову, и его слова прозвучали почти как вежливая просьба.

— А если я откажусь? — Байли Мо прислонился к стволу дерева. Тень от ветвей скрывала половину его лица, позволяя разглядеть лишь слабую, едва заметную улыбку, но не его глаза.

— Господин — человек понимающий. Но если вы будете упорствовать и откажетесь идти с нами... — взгляд предводителя похолодел, — тогда не обессудьте, если нам придется применить силу.

Стоило ему договорить, как шеренга людей в черном рассредоточилась, беря Байли Мо в плотное кольцо.

В руках предводителя возник энергетический шар, который постепенно наполнялся силой. В тишине отчетливо слышался сухой треск и гул вращающейся энергии.

Байли Мо перестал улыбаться. Враги вокруг него явно были отлично обучены — их боевое построение выглядело безупречным.

В тот миг, когда предводитель замахнулся энергетическим шаром, Байли Мо молниеносно рванулся к ближайшему противнику и мертвой хваткой вцепился ему в горло.

— Дорогу, — холодно процедил Байли Мо, глядя на врага.

— Советую вам не делать бессмысленных попыток к сопротивлению, — все так же спокойно и бесстрастно отозвался тот.

— А мне нравится испытывать судьбу! — отчеканил Байли Мо. — Повторяю еще раз: прочь с дороги!

Предводитель не удостоил его ответом. Он швырнул энергетический шар прямо в своего же соратника, которого удерживал Байли Мо. Тот задержался в судорогах и рухнул на землю, из его разорванной груди хлынула кровь.

— Кажется, этот приветственный подарок чересчур щедр, мне его не унести, — Байли Мо пожал плечами и с усмешкой развел руками.

Нападавшие потеряли терпение. Оставшиеся в живых быстро сложили пальцы в ручные печати, беззвучно шепча заклинания.

Байли Мо ощутил, как над его головой нависла невидимая колоссальная тяжесть, медленно опускающаяся вниз. Направив духовную силу в руки, он изо всех сил попытался сдержать это давление.

Так я долго не продержусь, — лихорадочно соображал Байли Мо. Капли пота катились по его бледному лицу. В животе вновь вспыхнула резкая боль, перед глазами все поплыло. Тяжесть сверху и не думала ослабевать, напротив — она давила все сильнее, прижимая его к земле. Байли Мо попытался направить внутреннюю энергию-ци, но она пришла в полный хаос. Его вырвало кровью, и он тяжело опустился на одно колено, из последних сил сдерживая сокрушительное давление.

— Байли Мо! — испуганно вскрикнул Бянь Байцзюэ.

— Уходи! — увидев неожиданных гостей, Байли Мо в ужасе расширил глаза.

Стоявший рядом Е Ухэнь увидел, что Байли Мо прижат к земле давлением формации и не может шевельнуться. Без лишних слов он бросился на тех, кто поддерживал барьер. Е Ухэнь вскинул руки, и на его пальцах в мгновение ока отросли длинные твердые когти. Из-за частичной трансформации в демоническую форму его разрез глаз заострился кверху, а темно-зеленые зрачки вспыхнули пугающим потусторонним светом.

Однако Десять Абсолютов Праведности не были обычной формацией. И пусть один из них только что погиб, остальные стояли насмерть, полные решимости умереть в бою, но исполнить свой долг.

Е Ухэнь сосредоточил энергию в ладонях, которые окутало слабое красное свечение, и яростно полоснул когтями воздух, целясь в противника.

Но враги тоже не были легкой добычей. Они мгновенно перестроили формацию: их группа из девяти человек разделилась на два отряда, которые, тем не менее, оставались неразрывно

связанными. Сверху это построение напоминало цифру восемь, а их предводитель занял место на стыке, прямо посередине.

В результате и Е Ухэнь, и Байли Мо оказались зажаты каждый в своей половине формации.

<http://bllate.org/book/22335/2339884>